

Краткое содержание:

Последствия постепенно становятся очевидными, и это очень неприятно.

Когда последний разведчик Вэнь упал, Цзинь Цзысюань тяжело дышал, его лёгкие горели и требовали воздуха, но вдыхать отчего-то получалось с трудом. Вокруг тускло мерцающего защитного купола валялось около двух десятков тел. Наследник Цзинь потратил гораздо больше времени, чем ожидал, отбиваясь от них. Но теперь, в свете раннего солнечного утра, он испытывал только чувство удовлетворения и печали, глядя на мёртвых, разбросанных на каменистой почве предгорья.

Цзинь Цзысюань полагал, что должен быть благодарен за то, что эти двое выбрали хорошо защищённое место для выполнения своей загадочной миссии, но, в данный момент, эту благодарность высказать он не мог — оба заклинателя лежали без сознания, но, как очень надеялся наследник Цзинь, всё ещё были живы.

Теперь, когда все нападавшие были повержены, и у него появилось некоторое время, чтобы успокоиться и отдышаться, первым делом Цзинь Цзысюань направил немного силы в разные стороны и просканировал местность: очень уж не хотелось пропустить притаившегося в тенях врага. Не хватало ещё, чтобы кто-то набросился на него, выскочив из-за скал или деревьев. И только убедившись, что никого живого поблизости нет, наследник Цзинь бросился к Вэй Усяню и Лань Ванцзи, благо их защитный купол окончательно развеялся.

«Пожалуйста, пожалуйста, только будьте живыми!» — мысленно умолял он, ибо представить не мог, что будет делать, если придётся сообщать Цзян Яньли о смерти её младшего брата.

В двух шагах от невозможной парочки он застыл и с трудом сглотнул при виде ужасающего зрелища, которое она представляла. Из глаз, носа, рта и ушей Вэй Усяня медленно сочилась кровь, а раны, которые наследник Цзинь не мог видеть, уже окрашивали его тёмную мантию в ещё более тёмный цвет. Крови было столько, что она образовывала маленькие багровые лужи вокруг головы и тела демонического заклинателя.

Лань Ванцзи, одетый в светло-голубую с белыми вставками мантию, выглядел ещё хуже, его мантия больше не была светлой, теперь она приобрела кроваво-красный цвет. Ужасающе бледная, явно сломанная рука тянулась к Вэй Усяню, кончики пальцев едва касались рукава тёмной мантии. Лицо Второго Нефрита представляло из себя застывшую маску боли и страха.

Странная чёрная флейта валялась рядом с ногой демонического заклинателя, и, немного поспорив с самим собой, Цзинь Цзысюань вздохнул и спрятал её в рукав своей мантии, очень надеясь, что это не выйдет ему боком. А в следующий миг он почувствовал глубокое облегчение, поняв, что ему не нужно прикасаться к мешочку, который излучал угрожающее сияние энергии обиды — тот оставался прочно прикреплённым к талии Усяня. Однако гуцинь наследник Цзинь трогать не рискнул. За ним придётся послать кого-нибудь из Ланей. Цзинь

Цзысюань понятия не имел, как запечатать что-то столь мощное и большое. Да и не мог он нести гуцинь с собой, учитывая, что сначала ему нужно было придумать, как спустить двух бездыханных заклинателей обратно с горы.

Оба юноши дышали, но их дыхание было хлипким, поверхностным и прерывистым, звучало оно болезненно и слабо.

Цзинь Цзысюаню нужно было, во что бы то ни стало, вернуть их в лагерь, и сделать это нужно было быстро.

Наследник подхватил Вэй Усяня на руки и недоумённо приподнял брови: из-за недостатка веса ощущался тот едва тяжелее ребёнка. Впрочем, сейчас это было скорее плюсом, чем минусом. Вздохнув, Цзинь Цзысюань уложил демонического заклинателя рядом с Лань Ванцзи.

В тот момент, когда плечи заклинателей соприкоснулись, водоворот чёрно-синей энергии окружил их, гудя, как растревоженный осиный рой, а потом энергия впиталась в их кожу, оставив слабые, переплетающиеся следы на руках.

Искажённое болью лицо Лань Ванцзи немного смягчилось, и всё его тело словно расслабилось.

— Что, чёрт возьми, происходит? — ошарашенно прошептал Цзинь Цзысюань, широко распахнув глаза. — Что... что вы двое такое?

К сожалению, на этот вопрос ответа он не получит, по крайней мере, не от них. Да и не до ответов сейчас было. Цзинь Цзысюань не знал, сколько ещё протянут эти двое. Он не был целителем, но и без этого понимал, что только серьёзные повреждения приводят к такому обширному кровотечению, а они редко заканчивались хорошо для жертвы.

Ему нужно было вернуть их в лагерь. Быстро. Желательно прямо сейчас. Но как? Чтобы подняться на гору, потребовался час, а поскольку эти двое были без сознания, они определённо не смогут спуститься обратно тем же путём.

Что ж, придётся лететь. Каким-то образом ему придётся тащить их обоих вниз на своем мече.

Со стоном разочарования Цзинь Цзысюань закинул Лань Ванцзи себе на спину и привязал его веревкой, моток которой он сдёрнул с пояса мёртвого заклинателя Вэнь. Он старался не обращать внимания на зловещий водоворот чёрно-синей энергии, заполнивший воздух вокруг него в тот момент, когда эти двое оказались разлучены. Он не мог позволить себе поддаться страху прямо сейчас, у него и так было слишком мало времени, поэтому он просто понадеялся на то, что непонятная сила не нападет на него, пока он спасает её хозяев.

Затем наследник поднял Вэй Усяня на руки, и в тот момент, когда рука Лань Ванцзи коснулась Вэй Усяня, энергия снова успокоилась. Выходило, что контакт кожи с кожей успокаивает

зловещую силу - сердце наследника Цзинь подскочило к горлу при мысли о вероятных последствиях выплеска подобной мощи в случае, если один из пары умрёт по дороге в лагерь. Ничего хорошего из даже меньших выбросов энергии на поле боя никогда не выходило. Цзинь Цзысюань больше не мог колебаться, если они умрут до того, как он вернёт их в базовый лагерь, он, скорее всего, станет первой жертвой. Он заставил свой меч зависнуть, с некоторым усилием запрыгнул на него и застонал от напряжения в мышцах. Но сейчас он не мог жаловаться. Эти двое нуждались в медицинской помощи, срочно, и он был единственным, кто мог им помочь.

— Просто... живите, пожалуйста. Живите, — прошептал он и направил свой меч в сторону лагеря. — Только живите.

* * *

Вэнь Цин расхаживала взад-вперёд по каменным плитам внутреннего двора, расстроенная и нетерпеливая, пытаясь успокоить нервы тем, что превращала растительность под своими ногами в пыль. Вспышка силы, сигнализирующая о завершении ритуала Вэй Усяня и Лань Ванцзи, полыхнула над лагерем почти свечу назад, но ни один из них пока не вернулся. Целительница шевельнула губами, молясь всем известным богам, обхватила руками свою худощавую фигуру и жадно вгляделась в горизонт. Они ещё не умерли, все бы знали, если бы они умерли, но то, что они до сих пор не вернулись, заставляло её нервничать — неужели они там праздновали? Нет-нет, они бы так не поступили, зная, что все с нетерпением ждут их возвращения. Но тогда они, должно быть, так сильно ранены, что не могут лететь.

— Сестра. — Вэнь Нин остановился рядом с ней и, широко раскрыв глаза, принялся трепать края своих рукавов. — Молодой господин Вэй и второй молодой господин Лань в порядке?

Вэнь Цин впилась ногтями в ладони.

— Не знаю, А-Нин, — честно ответила она.

— Они... они не вернулись, — продолжил её брат мягким, полным страха голосом.

— Я знаю, А-Нин. Я... — Вэнь Цин резко замолчала, когда одинокая фигура стремительно пролетела над внешней стеной, опасно покачиваясь под грузом двух бездыханных тел. — А-Нин, немедленно приготовь три раскладушки! — рявкнула она на брата, расширившимися от напряжения глазами наблюдая за приземляющимся наследником Цзинь. — И все припасы, что мы подготовили. — Вэнь Нин поспешил выполнить её просьбу, и один из охранников последовал за ним, якобы выполняя приказ охранять юношу, но с большей вероятностью просто чтобы ему помочь.

Вэнь Цин же устремилась мимо своих охранников к Цзинь Цзысюаню. Меч молодого

наследника спикировал к земле и плашмя хлопнулся на каменные плиты. Покачнувшегося Цзинь Цзысюаня повело в сторону, и он начал заваливаться набок. Вэнь Цин прибавила ходу, но она явно не успевала добраться до него, но тут мимо целительницы стрелой пролетел один из её охранников и в последний момент успел подхватить измождённого заклинателя вместе с его ношей, прежде чем они упали на землю.

— Молодой господин Цзинь! Молодой господин Вэй! Ханьгуан-цзюнь! – воскликнул охранник, посмотрел на целительницу распахнутыми в замешательстве глазами и перевёл взгляд на собственные руки, на рукава своей мантии, на глазах окрашивающихся в тёмно-красный цвет. – Что это?

Вэнь Цин не ответила. Она жестом приказала уложить всех троих на каменные плиты, опустилась на колени и, сузив глаза, сделала краткую оценку их состояния. Сердце пропустило удар, но целительница загнала свою панику глубоко внутрь — у неё не было времени уделять внимание мелочам.

— Действуем быстро! Немедленно перенесите их в мою палатку, нужно ещё раз оценить их состояние! – Охранники стояли на месте, слишком ошеломлённые, чтобы пошевелиться, и Вэнь Цин пришлось рывкнуть на них: — Сейчас! Их жизни зависят от скорости! Молодой господин Цзинь знал это, иначе зачем ему лететь одному с двумя тяжелоранеными, бессознательными заклинателями? — Она хмуро зыркнула на охранников, и те, наконец, начали двигаться: бережно подхватили троих юношей и повернулись, чтобы отправиться к палатке целительницы.

И именно в этот момент на главный двор вышла Цзян Яньли. Увидев ужасающую картину, девушка опрометью бросилась к носилкам и остановилась, с ужасом глядя на бездыханного брата.

— А-Сянь! А-Сянь! — Цзян Яньли сжала мантию на груди. — Что случилось? В чём дело?

Её взгляд метнулся к Вэнь Цин, а потом вернулся к неподвижной фигуре брата, поднятого на импровизированные носилки и замер, когда страх захлестнул его. – О. — Яньли задрожала, и её глаза заблестели от слёз. – О, А-Сянь...

Вэнь Цин не могла позволить ей разрыдаться.

— Дева Цзян, — довольно резко проговорила она. – Сейчас не время раскисать! Найди все чистые тряпки, какие сможешь, и принеси их в палатку рядом с моей. Потом прикажи на кухне вскипятить несколько кастрюль воды и пусть принесут туда же. И объяви всем, чтобы держались подальше. Ты можешь это сделать?

Цзян Яньли несколько раз судорожно вздохнула и кивнула:

— Да-да, я всё сделаю. Пожалуйста, позаботься о моём А-Сяне. — Её руки потянулись, чтобы

прикоснуться к младшему брату, но остановились и затряслись, не в силах коснуться его бледной, покрытой багровыми пятнами кожи. — Пожалуйста, спаси его. — Голос девушки дрожал.

Вэнь Цин кивнула и повела охранников, несущих троих заклинателей, к лекарской палатке.

Конечно, целительница сделает всё возможное, но она знала, что существует несколько факторов, которые находятся вне её контроля. В частности, один из них, зловещие извивающиеся щупальца сине-чёрной энергии, что змеились в воздухе между Лань Ванцзи и Вэй Усянем. Вэнь Цин очень надеялась, что Лань Сичэнь знает о музыкальном совершенствовании больше, чем она, потому что она отчаянно хотела оказаться неправой.

Если Первый Нефрит подтвердит её опасения, они уже в гораздо большей опасности.

Скорость... Скорость сейчас была важнее всего.

Вэнь Цин приказала охранникам положить троих заклинателей на раскладные кровати, которые поставил её брат, и, задаваясь вопросом, верна ли её догадка, попросила две из них сдвинуть друг с другом, чтобы Лань Ванцзи и Вэй Усянь оказались достаточно близко и их руки соприкоснулись.

Сердце целительницы сжалось, когда зловещая энергия тотчас погрузилась в их тела, оставляя лишь слабые кружащиеся следы на их обнажённой коже. Вэнь Цин нервно сглотнула:

— А-Нин, мне нужно, чтобы ты полетел. Мне нужно, чтобы ты отправился за главами Орденов Лань и Цзян. И мне нужно, чтобы ты вернулся с ними как можно быстрее.

— Сестра, — дрожащим голосом пролепетал Нин. — Мне... лететь?

Вэнь Цин посмотрела на брата, и глаза её на мгновение смягчились при виде испуга, который тот не сумел скрыть:

— Я знаю, что тебе тяжело, но мне нужно, чтобы ты полетел. Ты единственный, кто остался, кто может. И мне нужно, чтобы они оба были здесь как можно скорее. Быстрее, чем любой пеший посыльный сможет добраться до них. От этого зависят жизни их братьев, А-Нин. Лети осторожно, но быстро, А-Нин. — Она обняла брата, прежде чем оттолкнуть его. — Лети, А-Нин!

И юноша поспешил подчиниться. Схватил свой меч и выбежал из палатки. Решимость придавала ему сил — он не даст им умереть только потому, что боится летать.

* * *

Лань Сичэнь побледнел, когда Цзян Чэн ворвался в тронный зал Знойного дворца.

— Ванцзи? Вэй Усянь? — Он даже не взглянул на Мэн Яо, а сразу бросился к главе Цзян, схватив по дороге меч. — Что случилось?

— Я не знаю. — Цзян Чэн мотнул головой в сторону двора. — Молодой господин Нин только что прибыл на мече. Он весь трясётся и едва не теряет сознание, но всё же сказал, что Цзинь Цзыюань не так давно притащил их обоих обратно в лагерь, и сейчас они у его сестры.

— Они живы? — с надеждой спросил Первый Нефрит. — Оба живы?

Они должны были быть ещё живы, потому что мир вокруг них до сих пор не сгорел дотла. Лань Сичэнь цеплялся за эту слабую надежду; если бы их братья умерли, мир вокруг них взбесился бы с их уходом.

— Были живы, когда молодой господин Нин отправлялся сюда, но выражение его лица... — Цзян Чэн сглотнул. — Нам нужно срочно вернуться. Целительница Цин сказала ему, чтобы он привёл нас обоих как можно быстрее.

Лань Сичэнь повернулся к Не Минцзюэ:

— Значит, мы возвращаемся. Если что-то пошло не так...

Он замолчал, не в силах заставить себя закончить фразу, и Минцзюэ почувствовал, как тот дрожит.

— Идите, Сичэнь, Цзян Ваньинь. Не дайте им умереть.

Суровый глава отмахнулся от них, и молодые люди немедленно выбежали во двор, подхватили ошарашенного Вэнь Нина под руки и, запрыгнув на мечи, устремились прочь с пугающей скоростью.

— Лань Ванцзи и Вэй Усянь? Они были ранены во время нападения? — спросил Мэн Яо, удивлённый внезапной сменой атмосферы; всё празднование умерло горькой смертью в тот момент, когда глава Ордена Юньмэн Цзян ворвался в зал.

— Что-то вроде того. — Не Минцзюэ повёл плечами. — Давай-ка займёмся делами. У нас есть заключённые, которых нужно рассортировать, а уж потом начнём празднование и проинформируем остальной мир совершенствования о том, что Вэнь Жохань, наконец, мёртв.

Мэн Яо нахмурился, недовольный отсутствием ответов, и сменил тему.

— Как именно вам удалось это сделать? — Он указал на абсолютно инертные куски иньского железа. — Несколько свечей назад я был в этом зале, и они всё ещё находились под контролем Вэнь Жоханя.

Не Минцзюэ не ответил, но взглянул на три куска уже очищенного иньского железа и вздохнул, зная, что если он не вернёт их обратно и Вэй Усянь узнает, что он позволил им попасть в чужие руки, ему придётся иметь дело с невыносимым характером демонического заклинателя. Он подобрал три осколка и сунул их в рукав своей мантии, игнорируя предупреждающий вздох Мэн Яо. Глава Ордена Не узнал блеск очищенного иньского железа и понял, что опасности нет, а вот Мэн Яо замолчал, так и продолжая стоять позади него, он явно пытался обработать эту новую информацию.

Не Минцзюэ не собирался давать ему никаких намёков.

Этот человек был слишком умён, и, в конце концов, сам всё поймёт. Нет необходимости ускорять процесс.

<http://bllate.org/book/13203/1177344>